

Валерий Гессен

12+

Валерий Гессен

**К истории евреев: 300
лет в Санкт-Петербурге**

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Гессен В. Ю.

К истории евреев: 300 лет в Санкт-Петербурге / В. Ю. Гессен —
«ЛитРес: Самиздат», 2005

Книга представляет собой историко-краеведческое исследование. Она посвящена истории евреев в Санкт-Петербурге в 1901–2004 гг. Основное внимание уделено еврейским религиозным учреждениям — синагоге, молельням и кладбищу, еврейскому образованию и благотворительности, ведущим просветительным организациям, сионистской деятельности. Впервые приведены сведения о возникновении в Санкт-Петербурге общин горских, грузинских, бухарских евреев.

Содержание

Введение	5
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЫ ДО НАЧАЛА XX в.	7
1.1. Первые евреи в Петербурге (1703–1801)	7
1.2. Возникновение в Петербурге еврейской общины и еврейской религиозной жизни (1802–1869)	9
1.3. Развитие в Петербурге еврейской общинной и религиозной жизни (1870–1893)	13
1.4. Евреи в Петербурге в конце XIX в. (1894–1900)	18
ГЛАВА 2. Санкт-Петербургская еврейская религиозная община в начале XX в. (1901–1914)	20
2.1. Деятельность правления	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Введение

Настоящая книга является продолжением выпущенной в 2000 г. монографии «К истории Санкт-Петербургской еврейской религиозной общины. От первых евреев до XX века». В книге рассмотрена история Петербургской еврейской общины (ПЕО) в 1901–2004 гг. с выделением четырех периодов: в начале XX в. (1901–1914), во время Первой мировой войны (1914–1917), в годы советской власти (1918–1989), в годы возрождения еврейской национальной жизни (1989–2004). Для исключения постоянных экскурсов в предшествующую историю, необходимых для лучшего понимания событий XX в., в первой главе, предлагаемой читателю книги, в сжатом изложении представлена история евреев в Петербурге с первых лет существования города до 1901 г.

Основное внимание в книге уделено религиозной истории евреев в Петербурге: их религиозным учреждениям – Петербургской хоральной синагоге (ПХС), постоянным и временным молельням, кладбищам, микве, еврейской благотворительности и образованию, важнейшим просветительным организациям, сионистской деятельности. Что же касается участия евреев в общероссийской жизни, то эта тема, затрагиваемая в наших трудах, как и раньше, лишь в небольшой степени, безусловно, достойна отдельного рассмотрения.

В предыдущей книге уже писали об исключительном значении благотворительности в жизни еврейской общины, о том, что в старину в любом еврейском сообществе отдельные лица занимались этим почти тайно, во всяком случае не хвально содеянным. И об этом благородстве широкая публика часто узнавала только после их кончины. Имелись такие лица среди евреев Петербурга и в более позднее время. Но непосредственно от них поступали в основном небольшие и нерегулярно выплачиваемые суммы или бесплатно предоставляемые услуги. Потому главное значение имела, конечно, благотворительность, осуществляемая на общинном уровне. Она пронизывала практически все стороны еврейской жизни, охватывала основную часть евреев, как получавших поддержку в том или ином виде, так и оказывавших ее. И сказанное относится не только к периоду до XX в., но и к его началу, пока большевики благотворительность не вытравили, что называется, каленым железом. Вследствие этого при подготовке для данной книги материалов по разделу «Еврейская благотворительность» мы вновь столкнулись со связанными с этим сложностями. Опять оказалось, что если рассказать в нем все известное нам о благотворительности, то потребуется повторить существенную долю текста из других разделов. Поэтому в нем мы приводим лишь те сведения, которые не дублируют сказанное в иных местах нашего исследования.

В книге приведено немало цитат и даже отрывков из документов еврейской общины, из высказываний еврейских деятелей. И это не является случайным: мы старались, по мере возможности, характеризовать минувшие годы с их помощью, стремились к тому, чтобы на страницах книги хоть немного присутствовал колорит эпохи, звучали голоса давно ушедших от нас людей. Мы старались больше упоминать еврейских фамилий. И не только (и даже не столько) людей именитых, – о них часто и много пишут, – сколько простых евреев, считая это скромным вкладом в сохранение памяти о них. Однако из-за ограниченного объема книги этих фамилий в ней, к сожалению, не столь много, как хотелось, и о тех, кто упомянут, не удалось сказать с достаточной полнотой. По этой же причине не представилась возможность отразить в ней в полном объеме все собранные архивные документы, которые являются основой большей части помещенного текста. В целях экономии места не сделаны ссылки на ряд широко использованных справочных материалов: «Еврейскую энциклопедию» (1908–1913), «Краткую еврейскую энциклопедию» (Иерусалим, 1976–1999), «Российскую еврейскую энциклопедию» (М., 1994–1997), адресную книгу «Весь Петербург», «Весь Ленинград» (1893–1934), «Городские имена сегодня и вчера» (1997) и др. Не сделаны конкретные ссылки на упомянутую первую нашу

книгу, а также на большую часть наших статей о еврейской общине Петербурга. Место издания литературных источников указано во всех случаях, кроме Петербурга. Названия улиц приведены в современном написании, номера квартир помещены после номеров домов, через тире. Названия еврейских обществ в тексте даны в старом написании, но в приложении 1 отмечено и современное.

Автор выражает благодарность ученым, помогавшим ему своими советами: А. Гринбауму, Д. Харуву и Ш. Штампферу из Иерусалима, М.А. Членову из Москвы, М.Д. Давидсону и А.С. Френкелю из Петербурга.

Особенно автор признателен своей жене Антонине Михайловне Кравченко, без материальной и моральной поддержки которой эта книга не могла бы быть подготовлена и опубликована.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЫ ДО НАЧАЛА XX в.

1.1. Первые евреи в Петербурге (1703–1801)

Несколько слов о том, как евреи появились на территории России. Считается, что, спасаясь от преследований, в начале I тыс. н.э. (по некоторым данным, еще раньше) они оказались в Крыму, на Кавказе, на различных торговых путях. В VI в. в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе образовался Хазарский каганат – федерация многих племен. В начале IX в. иудаизм стал там государственной религией, хотя евреи находились в Хазарии в сравнительно небольшом числе. Византия натравливала на хазар многие народы, включая славян. И киевский князь Святослав победил их в 965 г., после чего хазарские евреи рассеялись по многим местам, жили и в Киеве. В 986 г. они пытались склонить князя Владимира принять иудаизм, но, как известно, он выбрал христианство. В XIII в. князья приглашали евреев жить в Киеве. Позднее появились еврей-купцы в Москве. Однако при Иване Грозном они туда не допускались даже временно. Во время войн польские евреи попадали в русский плен. Многие были насильственно крещены. Но значительные массы еврейского населения оказались на территории России только после трех разделов Речи Посполитой между европейскими державами в 1772–1795 гг. В 1791 г. был издан указ, положивший начало образованию «черты постоянной еврейской оседлости» («черты оседлости»), за которой максимально находилось 15 губерний на Западе и Юго-Западе России. Только там евреи имели право на свободное проживание, на неограниченную религиозную деятельность, на занятие всеми видами промыслов.

Немногочисленные евреи, жившие в Петербурге с момента его основания в 1703 г., были приближенными царя Петра I и, конечно, крещеными. Они выполняли возложенные на них обязанности и к еврейству внешне никакого отношения не выражали. Свое происхождение они, по возможности, старались скрывать, однако недоброжелатели могли им при случае о нем и напомнить. К таким евреям, прежде всего, относился П.П. Шафиров (1669–1739). Он вошел в число наиболее авторитетных российских дипломатов, получил звание вице-канцлера и первым – баронский титул. Многие его потомки оставили заметный след в жизни России: советник Александра I П.А. Строганов, председатель Совета министров граф С.Ю. Витте, литераторы П.А. Вяземский, Р.А. Фадеев, Е.А. Ган, В.П. Желиховская, Е.П. Блаватская, А.Н. Толстой, издатель В.П. Мещерский, деятели культуры из семей Виельгорских и Самариных.¹

Из других евреев, приближенных Петра I, отметим А.М. Дивьера (1682–1745) – первого генерал-полицмейстера столицы, руководителя почтового ведомства Ф. Аша, камердинера царя П. Вульфа, его шута Я. д'Акосту. Некрещенные евреи тогда и в последующие годы могли появляться в столице только по делам и на непродолжительное время: это были поставщики двора, финансисты, торговые и финансовые посредники (С. Абрагам, И. Гирш, И. Либман). Не раз приезжал и купец Б. Лейбов, обвиненный в соращении в иудаизм отставного капитан-лейтенанта А. Возницына и сожженный вместе с ним на Адмиралтейском острове по повелению императрицы Анны Иоанновны 15 июля 1738 г., что считается единственным случаем такого рода казни в Петербурге.

---

¹ Терещенко А.В. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностр. делами в России. 1837. Ч. 3. С. 1–48; Комелова Г.И. Панорама СПб. – гравюра А.Ф. Зубова // Культура и искусство петровского времени. 1974. С. 132; Дудаков С.Ю. П. Шафиров. Иерусалим, 1989; Нелидов Ю.А. О потомстве бар. П. Шафирова // Русский журнал. М.; Л., 1925. № 3. С. 61–65.

Особенно нетерпимо относилась к евреям императрица Елизавета Петровна. В годы ее правления (1741–1761) евреи, кроме нескольких военных лекарей, не только не жили в Петербурге, но и не могли приезжать на время. В Россию впускали только евреев, принявших христианскую веру. В 1742 г. многие евреи были высланы из России, в том числе из Петербурга 142 чел. При этом Сенат обратил внимание императрицы на то, что от этого казна потерпела убыток. Но она оставила в силе свое повеление, наложив на донесение Сената знаменитую резолюцию: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли». В эти годы, даже принявшие христианство евреи подвергались преследованиям, как это было с приглашенным из Франции врачом А. Санхецем (1699–1783). В России он обучал фельдшеров и фармацевтов, служил в войсках, вылечил молодую невесту наследника Петра Федоровича – будущую императрицу Екатерину II. Уже после его отъезда во Францию Елизавета Петровна, узнав о его иудейском происхождении, приказала лишить его пенсии, которую он получал через Академию наук.² Однако Екатерина II, вступив на престол, вспомнила о заслугах А. Санхеца и возобновила ему ее выплату. При ней в Петербурге постоянно жил ряд крещеных евреев: чиновник П.И. Турчанинов, принимавший жалобы, подаваемые императрице, естествоиспытатель К.И. Габлиц (его внук – композитор А.Н. Серов, правнук – художник В.А. Серов). Практически постоянно жили здесь и некоторые некрещеные евреи: неизвестные по имени два подрядчика Монетного двора, подрядчик флота И. Абрамович, крупный поставщик в армии князя Потемкина А. Гильм – все со своими многочисленными слугами. А в основном это были врачи: А. Эс – штаб-лекарь Семеновского полка, Д. Бауман, служивший при сухопутном госпитале. Численность этих евреев постоянно возрастала. Начали оседать в Петербурге и евреи-ремесленники. Находились здесь и евреи, приглашенные из Риги для реализации плана императрицы по заселению ими пустовавших земель в Малороссии. В это время даже в доме духовника императрицы жило несколько евреев, которых, как она отмечала в частном письме, «терпели в столице, делая вид, что не знают об их пребывании».

---

² П. Еврей – организатор российской полиции // НВ. 1911. № 37. С. 30–32; Гордон Л.О. К истории поселения евреев в СПб. // В. 1881. Кн. 1. С. 111–123; Кн. 2. С. 29–47; Голицын Н.Н. История русск. законодат. о евреях. 1886. Т. 1. С. 173–182.

1.2. Возникновение в Петербурге еврейской общины и еврейской религиозной жизни (1802–1869)

Среди евреев-подрядчиков выделялся Н.Х. Ноткин (?–1804), бескорыстный защитник евреев, ходатай по их нуждам. Он добился в 1802 г. соглашения с Церковным советом лютеранской общины о предоставлении евреям участка для захоронений на принадлежавшей ей части Волковского кладбища, который евреи потом называли Старо-Волковским. Этот акт, как считается, ознаменовал собою образование де-факто ПЕО, которая по своей сущности являлась религиозной. И тем самым Н.Х. Ноткин стал ее основателем. Его соратником по защите прав евреев был крупный финансист А.И. Перетц (1770–1830). Полученное им высокое богословское образование он дополнил разносторонними светскими знаниями. Был связан со многими русскими и иностранными, высокопоставленными лицами и предпринимателями, оказал положительное влияние на будущего министра финансов России Е.Ф. Канкрин, одно время служившего у него бухгалтером. Был дружен с М.М. Сперанским – известным государственным деятелем России либерального толка. Считается, что тот пользовался его советами при проведении финансовых реформ, имевших существенное значение для подготовки России к войне с Наполеоном. Победе над ним немало содействовал и сам А.И. Перетц, во многом обеспечив снабжение продовольствием русской армии в войне 1812 г. Однако казна не рассчиталась с ним, и он был разорен. Отойдя от борьбы за права евреев, он вместе с детьми принял лютеранство. И это произошло во многом по причине издания властями «Положения о евреях» 1804 г., в котором имелись многие установления репрессивного характера, ничего общего не имевшие с предложениями, подготовленными им и другими еврейскими активистами. Его сын Г.А. Перетц (1788–1855) поступил на государственную службу, был принят в тайное общество будущих декабристов. В восстании 1825 г. он непосредственно не участвовал, но за связь с декабристами был осужден и выслан. Его потомки были государственными деятелями и литераторами. Дочь А.И. Перетца Софья стала женой сенатора барона Гревеница. Соратником А.И. Перетца в еврейских делах был Л.Н. Невахович, автор первого произведения еврейской литературы на русском языке. Разуверившись в благих намерениях правительства, он также отошел от еврейской общественной деятельности, крестился, стал известным русским драматургом. Его дочь Эмилия была матерью И.И. Мечникова – знаменитого биолога.³

В целом годы правления императора Александра I в первой четверти XIX в. для евреев столицы были сравнительно благоприятными. В 1825 г. здесь их проживало примерно 400 чел. «всех сословий и возрастов». Но с воцарением Николая I для них наступили тяжелые времена: царь лично следил за тем, чтобы число постоянно проживавших в Петербурге евреев было минимальным. Отныне здесь постоянно могли жить лишь солдаты, придворная акушерка и семьи трех зубных врачей (братьев Вагенгеймов и А. Валленштейна), состоявших на государственной службе, один из которых лечил государя. Оставили и вдову Браун, акушерку при дворе.

Постоянно жил в столице Х.Х. Саломон, доктор медицины, преподававший в 1827–1847 гг. в ВМА, входивший в группу врачей, пытавшихся спасти А.С. Пушкина после дуэли. Боясь расширения еврейской общины, власти запретили поселиться здесь Шойхету, чтобы это «не послужило укреплению евреев в столице». А евреев, пойманных с просроченными паспортами, император приказал сдавать в арестантские роты. Тогда из Петербурга подлежало высылке 230

---

³ Гессен Ю.И. Депутаты еврейск. народа // ЕЭ. Т. 7. С. 102; Он же. Ноткин Н.Х. // ЕЭ. Т. 11. С. 801, 802; Он же. Сто лет назад (Из эпохи духовного пробуждения евреев). 1900. С. 5; Он же. Евреи в России: Очерки обществ., правовой и экономич. жизни русск. евреев. 1906. С. 78–81; Скальковский К. Наши государств. и обществ. деятели. 1891. С. 430; Вишняков Н. Историко-стат. описание Волковского правосл. кладбища. 1885; Историч. записка о закрытии кладбищ. 1896.

евреев – глав семейств, в числе которых был один раввин, 12 купцов, 113 мещан. Однако не все постановления такого рода полностью выполнялись, так как всегда находились лица, которые не были заинтересованы в изгнании евреев, особенно специалистов в различных областях. Так что не всех их постигла эта суровая кара. И еврейская община продолжала существовать.

Становление еврейской религиозной жизни в столице началось в начале XIX в. с образования тайных миньянов, существовавших в основном в богатых домах. Первые официально действовавшие молельни возникали с разрешения военного командования для евреев, служивших в сухопутных войсках, на флоте и в полиции. Некоторые молельни посещали и гражданские лица. Первой по времени была молельня для нижних чинов, находившаяся в здании 2-го военного госпиталя (потом ВМА). Она возникла в 1833 г. и помещалась в казарме женатых служащих, занимая одну комнату. Другая, существовавшая с 1848 г., была в здании 1-го Николаевского военного госпиталя (Суворовский пр., 63). В 1866 г. помещения этих молелен потребовались начальству «для других целей». Тогда молельня 2-го госпиталя была переведена в Московские казармы (наб. р. Фонтанки, 90). Позже евреи наняли для нее квартиру в частном здании (Б. Сампсониевский пр., 18). Так появилась молельня, которая потом называлась Выборгской. Для молельни 1-го госпиталя было нанято помещение на углу Суворовского пр. и Заячьего пер. С 1872 г. она находилась в Ковенском пер., 28, и называлась Песковской. Была создана молельня в Крюковских казармах Морского ведомства. Однако ее закрыли, когда евреям запретили служить на флоте. Затем, она находилась в других помещениях, в частности на ул. Декабристов 28. Была открыта молельня в Михайловском замке для военно-рабочей команды Инженерного управления. Но потом «из-за неудобства помещения» была переведена в частный дом на наб. р. Фонтанки, 66, затем в «бывшие казармы Московского полка». В 1867 г. молельни оттуда были перемещены в Аракчеевские казармы, находившиеся в районе Смольного монастыря (Шпалерная ул.). Но они располагались далеко от мест проживания многих евреев – нижних чинов. Поэтому были наняты комнаты для молений вблизи Обуховского моста (Московский пр., 13). Так возникла молельня, которая стала называться Обуховской. Примерно в 1855 г. была образована молельня в казармах для солдат 1-й роты МПС, которая после ее расформирования в 1868 г. была переведена в другое помещение (В.О., 3-я линия, 56) и позднее называлась Василеостровской.

Религиозные руководители молелен для нижних чинов избирались ими из своей среды, а потом утверждались начальством. В 1849 г. исполнение религиозных обрядов для евреев, состоявших на службе в командах городской полиции, МВД возложило на избранного ими рядового И. Малого – первого известного религиозного руководителя евреев в столице. Он в 1852 г. был уволен по болезни. И с этого времени «наблюдателем при совершении молитв евреями, служившими в рабочих и иных экипажах», по высочайшему повелению был определен А. Нахимович. В помощь ему назначили рядового пешей команды полиции И.Л. Иофа, который в 1857 г. фактически стал раввином. Пока в молельнях молились служившие нижние чины, начальство предоставляло для них помещения или оплачивало их наем. А когда в них стали молиться преимущественно отставники, то делать это они должны были уже за свой счет. Отметим, что фактически еврейских молелен в столице тогда было больше, чем указано. Кроме тайных, были молельни и полулегальные. К ним можно отнести те, которые появлялись с разрешения военного начальства для своих солдат – евреев без согласования с МВД, что, в ряде случаев, потом приводило к возникновению конфликтов.

После вступления на престол в 1855 г. Александра II некоторым категориям евреев было предоставлено право постоянного жительства в столице: купцам 1-ой гильдии, лицам с высшим образованием, ремесленникам многих специальностей, солдатам, отслужившим полный срок в армии. Это способствовало росту численности живших здесь евреев: в 1864 г. – 2600, в 1895 г. – 18 500. Вместе с тем изменилась структура еврейского населения с увеличением зажиточной и образованной части, при уменьшении доли евреев-солдат, как служивших, так

и вышедших в отставку. Приезжавшие в столицу евреи-купцы, а также и образованные евреи, многие из которых фактически были постоянными жителями, не стремились посещать солдатские молельни, так как они не соответствовали их представлениям о еврейских религиозных учреждениях. Поэтому, имея разрешение властей, они участвовали в богослужениях, проводимых непосредственно в квартире р. Иофа. В 1860 г. ими было подано прошение губернатору «о дозволении иметь собственную просторную молельню с раввином». Он отнесся к просьбе положительно, подтвердил это Еврейский комитет МВД. И государь 28 октября 1860 г. начертал в журнале: «Исполнить».⁴

Эта молельня, получившая название Купеческой, вскоре была создана (Садовая ул., 47, потом наб. канала Грибоедова, 96/1), и в ней с 1862 г. духовным раввином был И. Блазер (1840–1906). Появилась она во многом благодаря поддержке генерал–губернатора князя А.А. Суворова (1804–1882), человека в высшей степени справедливого, который весьма благосклонно относился к нуждам столичных евреев. Учитывая просьбы, поступающие от прихожан этой молельни, он обосновал перед властями необходимость приглашения, соответствующего их уровню общественного раввина А.И. Неймана (1809–1875), имевшего университетское образование. И мнение А.А. Суворова император подтвердил 7 июля 1863 г. После этого Е.Г. Гинцбург (1812–1878) – банкир и предприниматель, ставший фактически главой ПЕО, направил властям просьбу об образовании при Купеческой молельне духовного правления «для заведования делами еврейских религиозных, благотворительных и иных учреждений столицы». Несмотря на ее поддержку губернатором, министр внутренних дел решил, что вне «черты оседлости» при еврейской молельне может быть допущено только хозяйственное правление (ХП). Было подчеркнуто, что оно имеет право рассматривать лишь те вопросы, которые относятся к сугубо внутренним делам данного религиозного учреждения. С учетом этого мнения Комитет министров рекомендовал разрешить образование именно такого органа при Купеческой молельне, что император и подтвердил 12 февраля 1865 г. Заметим, что в дальнейшем это решение явилось для властей всех уровней основополагающим, оно принималось за основу при всех последующих рассмотрениях еврейских религиозных вопросов. Однако фактически – тогда и особенно в будущем – на заседаниях этого правления обсуждались не только хозяйственные, но и религиозные вопросы, проблемы благотворительности, образования евреев, касавшиеся всей общины столицы.

В дальнейшем наиболее образованная часть прихожан решила выделиться из Купеческой молельни и создать собственную. И в ней – Временной молельне для образованных евреев, тогда еще не признанной властями, – в сентябре 1868 г. в «доме Пальгунова» (Вознесенский пр., 54–5) было проведено первое в столице хоральное богослужение, когда, кроме кантора, в нем принял участие синагогальный хор во главе с дирижером.⁵ После окончания еврейских осенних праздников на квартире Г.О. Гинцбурга под его председательством состоялось собрание по вопросу строительства постоянной Петербургской хоральной синагоги (ПХС). На нем провели предварительную подписку на необходимые для этого пожертвования. Решили составить прошение об узаконении Временной молельни и о разрешении на строительство ПХС. Переход этой идеи на практический путь произошел 3 ноября 1868 г., когда Е.Г. Гинцбург сообщил из Парижа, что жертвует 70 тыс. руб. на эту цель.⁶ Об этом губернатор Н.В. Левашов 22 января 1869 г. написал в МВД. В июне 1869 г. состоялось совещание под председательством

⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 18. Л. 1; Д. 24. Л. 37, 41, 43; Д. 398. Л. 1, 2, 3, 6, 9; Нахманович В. Прорыв за черту // Вестник Еврейск. ун-та в М. 1997. № 1. С. 16–40.

⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 8. Л. 1–5, 37, 141; Д. 24. Л. 7, 10, 13, 17, 29, 33, 37, 41, 44; Д. 325. Л. 1, 2; Д. 400. Л. 1–72; Д. 417. Л. 3, 7, 9, 11, 14–17; ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 1. Л. 15, 16–23, 24, 34; Р-т. 1880. № 1; Гессен В.Ю. Нейман А.И. // РЕЭ. Т. 2. С. 324; Он же. Гольдштейн Э.Ю. // РЕЭ. Т. 1. С. 349.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 157. Л. 6; Днепровский С. К истории еврейской общины в СПб // НХВ. 1893. № 35. С. 934–937.

Г.О. Гинцбурга с участием В.В. Блоха, А.М. Варшавского, И.А. Коробкова, Л.М. Розенталя, А.М. Соловейчика, Д.Ф. Фейнберга и других членов правления Временной молельни, а также зажиточных евреев Петербурга. Было отмечено обращение к ним архитектора Л.И. Бахмана, предложившего свои услуги в составлении проекта ПХС. Постановили принять все меры к скорейшему получению разрешения на ее строительство. Обер-полицмейстер Ф.Ф. Трепов согласился с этим, подчеркнув, что синагога предназначается только для евреев – постоянных жителей Петербурга, а также тех, которые по особым разрешениям местной власти имеют право временного пребывания в столице. Одобрил это и министр внутренних дел А.Е. Тимашев, который в записке, направленной в Комитет министров, отметил, что в Петербурге имеется несколько еврейских молелен, часть которых открыта незаконно, хотя всем евреям в разрешенных молельнях трудно разместиться. Комитет министров 2 сентября 1869 г. подтвердил это, указал, что после окончания строительства ПХС все молельни в городе должны быть закрыты, что при Временной молельне, а потом при ПХС нужно создать хозяйственное правление, «не придавая ему значения духовного». И все эти положения Комитета император утвердил 19 сентября 1869 г.⁷

11 октября 1869 г. на собрании во Временной молельне был избран Комитет для постройки синагоги (КПС). Председателем был избран Г.О. Гинцбург, членами – В.В. Блох, А.М. и С.М. Варшавские, И.О. Волкенштейн, А.А. Кауфман, М.П. Фридланд, потом и С.С. Поляков. Губернатор 7 декабря 1869 г. утвердил избранных членов комитета, подтвердил полученное от МВД разрешение на сбор средств для строительства ПХС. После этого была произведена первая подписка на пожертвования. Тогда КПС находился вместе с правлением Временной молельни на наб. канала Грибоедова, 17–4. Там в ноябре 1869 г. на собрании прихожан провели выборы нового состава правления: Г.О. Гинцбург, С.С. Поляков, В.В. Блох, Л.М. Розенталь, Л.П. Фридланд и Ю.Ф. Эдельберг, решили при Обуховской молельне образовать Талмуд-Тору, а также материально поддерживать Еврейские училища Л.Я. Бермана.⁸

---

⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 18. Л. 50, 74, 77, 88–90; Ф. 1293. Оп. 113. Д. 41. Л. 6; ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 18. Л. 1, 5; Д. 157. Л. 1; Ф. 513. Оп. 62. Д. 16. Л. 4, 5; Петерб. листок. 1869. № 162; Русский инвалид. 1869. № 87.

⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 18. Л. 63, 85, 94, 105, 107; Д. 24. Л. 48; ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 18. Л. 1; Д. 157. Л. 11–13, 19, 20; Д. 247. Л. 1; Ф. 513. Оп. 62. Д. 18. Л. 1, 5; Д. 157. Л. 8, 10; Гамабит. В Петербурге // День. Одесса, 1869. № 16,

1.3. Развитие в Петербурге еврейской общинной и религиозной жизни (1870–1893)

Первое заседание вновь избранного правления Временной молельни при секретаре Д.Ф. Фейнберге состоялось 31 января 1870 г. на квартире р. А.И. Неймана, являвшегося его членом по должности. На следующем заседании приняли весьма важное решение: каждый член общины должен вносить в нее не менее 25 руб. в год, что дает ему право голосовать на собраниях. Были распределены обязанности между членами правления: по контролю за Сиротским домом, за попечением больных и бедных, по надзору за Талмуд-Торой. Было решено обратиться к евреям столицы с предложением подписываться на пожертвования, необходимые для содержания еврейских учреждений. А так как правление этой молельни стало распространять свое влияние на все еврейские организации столицы, то это его членам давало, как они считали, моральное право называть себя правлением общины, выпускать с 1870 по 1890 г. отчеты от ее имени. Этому способствовало и то, что сами власти, забывшись, в ряде документов называли еврейское общество Петербурга именно так, а Г.О. Гинцбурга – председателем общины. Такое положение сохранялось в продолжение почти 25 лет.

В соответствии с решением, принятым на заседании правления, было приобретено на имя Г.О. Гинцбурга для нужд ПЕО здание на наб. р. Фонтанки, 143, где правление уже заседало несколько лет, арендуя помещение. Туда перевели и Временную молельню. В 1871 г. правление обратилось в МВД с просьбой разрешить свободное проживание в Петербурге кантору, певчим и другим лицам для службы в еврейских учреждениях, в основном во Временной молельне, общим числом не менее 15 чел., живших до этого в «черте оседлости». Однако просьба была отклонена. На заседаниях правления большое внимание уделялось вопросам совершенствования организации его работы, включая и деятельность Раввината, которая все более расширялась по мере увеличения численности евреев в столице. Еврейских деятелей не могло не волновать существовавшее положение, когда в общинной жизни участвовала сравнительно небольшая часть евреев, особенно когда дело касалось денежных взносов. Между тем, как писали, все живущие в столице евреи «не могут в известные моменты жизни не прибегнуть к тем или иным общинным должностным лицам или учреждениям». В 1875 г. после 12 лет пребывания на должности умер р. А.И. Нейман. На собрании прихожан всех молелен города общественным раввином избрали А.Н. Драбкина, который был утвержден властями только через несколько лет. На должность его помощника, который фактически был духовным раввином, избрали И. Блазера, хотя это не поддержала образованная часть прихожан.⁹

В 1876 г. евреи подготовили проект «Устава Петербургского еврейского общества» с учетом расширения функций правления Временной молельни до уровня правления городской общины. Однако в МВД проект не одобрили. 29 июня 1877 г. вместо него утвердили «Временные правила для еврейских молитвенных учреждений Петербурга», которые, хотя и считались временными, действовали до свержения царизма в феврале 1917 г. Согласно им, все евреи, на законных основаниях жившие в столице и вносившие не менее 25 руб. в год, имели право участвовать в избрании шести членов правления и трех кандидатов в присутствии чиновника от градоначальника, который потом утверждал их. Затем члены правления избирали из своего состава председателя. Раввин являлся его членом по должности. Состав правления полно-

---

⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 18. Л. 12, 122–126, 128, 131, 134–141; Д. 24. Л. 61, 63–72; Д. 74. Л. 1, 3, 9, 12, 13, 120; Д. 156. Л. 84, 87, 90, 91; ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 156. Л. 73, 106; Д. 157. Л. 73; Д. 247. Л. 2–6, 9, 10, 17; Д. 248. Л. 1–3, 12, 15; Д. 249. Л. 9, 10; Д. 253. Л. 1, 3, 5, 9; Д. 256. Л. 13; Д. 258. Л. 5, 8, 11; О-т ХП ПЕО за 1870–73 гг. С. 2–23; за 1873–74 гг. С. 1–15; за 1874–76 гг. С. 1–18; За 1877 г. С. 2–23; Отчет на содерж. ВМ за 1871–73 гг. С. 1–16; за 1873–74 гг. С. 1–15; Гамабит. День. 1870. № 1, 5, 12, 31/32, 47/48, 52; 1871. № 5.

стью возобновлялся каждые три года, ежегодно выбывала по жребию и заменялась одна треть. Правление после завершения года представляло общему собранию отчет о своей деятельности. В «Правилах» указывалось, что благотворительные учреждения должны иметь самостоятельные попечительства и их уставы должны утверждаться в МВД. Таким образом, этот документ практически только устанавливал порядок избрания правления и ведения отчетности. Евреи считали это недостаточным, предлагали дополнения. Но на все ходатайства ответа не последовало. И поэтому в будущем имущественные приобретения общины могли считаться незаконными. А все ее учреждения находились, как писали позднее, «в подвешенном состоянии», да и использование названия «община» в любой момент могло быть охарактеризовано властями как несоответствующее «Правилам», что и произошло в дальнейшем.

В 1877 г. И. Блазера отстранили от должности. Вместо него помощником раввина избрали И.Ш. Ольшвангера, а затем еще одного – З. Ландау. Тогда в составе правления были: А.М. Варшавский, Г.О. Гинцбург (пред.), А.А. Кауфман, И.М. Малкиель, С.С. Поляков, Л.М. Розенталь, кандидаты В.В. Блох, И.А. Коробков, М.П. Фридланд. Как и прежде, избирались лица, которые руководили отдельными направлениями благотворительности, обучением детей. Секретарями правления последовательно были Д.Ф. Фейнберг, И.С. Леви, Я.И. Израэльсон.¹⁰

На заседании КПС 14 марта 1870 г. поручили Д.Ф. Фейнбергу разослать евреям «приглашения к участию в сборе средств в виде пожертвований для строительства храма». Тогда же казначеем был избран Г.В. Бертенсон, а местом хранения «капитала» назначен банкирский дом «И.Е. Гинцбург». В последующем много раз обсуждался вопрос о приобретении земли для строительства ПХС. Участок на Гороховой ул., 55/67, градоначальник запретил покупать, так как он находился в центре города и мимо на вокзал ездил император. Да и расстояние до Спасо-Сенной церкви было недостаточным. Не понравился евреям участок, принадлежавший Г.О. Гинцбургу, между Загородным пр. и Дровяной ул. – рядом заводы. Участок «Шафиров двор» (между ул. Декабристов и наб. р. Мойки) не разрешила приобрести Городская дума. Не удалось купить участок, принадлежавший купцу Жукову, у Обуховского моста. Только 16 января 1879 г. правление смогло приобрести участок, которым владел А.А. Ростовский на Лермонтовском пр., 2/42 (на углу с ул. Декабристов). Причем эта совершенная евреями покупка была допущена властями только потому, что сам император разрешил строительство ПХС.¹¹

В октябре 1878 г. было решено обновить состав КПС и в него вошли: Э.Б. Банк, М.У. Берлин, И.А. Вавельберг, М.А. Варшавский, Е.О. Габрилович, А.Я. Гаркави, И.А. Гольдберг, Ф.М. Зелиг, Р.Ф. Ильиш, А.А. Кауфман, О.Л. Клейнадель, С.В., Н.Л. и П.Я. Левинсоны, Д.Г. Малис, Г.М. Рабинович, А.М. Соловейчик, Я.Н. Трауготт, Д.Ф. Фейнберг, Л.П. Фридланд и Ю.Ф. Эдельберг. Официально председателем этого комитета являлся Г.О. Гинцбург, а фактически им был А.А. Кауфман. Для ведения текущих дел создали Распорядительный комитет, в который вошли члены правления ПХС, а также Э.Б. Банк, И.А. Вавельберг, М.А. Варшавский, Н.Л. Левинсон, Д.Г. Малис. Все эти органы вступили в действие с 1 декабря 1878 г., и их общим секретарем назначили Л.О. Гордона. Занимавшийся в это время попечительством больных А.Г. Каплун для обеспечения их плодотворной работы нанял специальное помещение (ул. Пржевальского, 7–1). Опубликовали призыв к жертвователям начать делать взносы, решили в последующем продавать в постоянное пользование половину мужских мест в глав-

¹⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 24. Л. 77, 86, 95, 104; Д. 39. Л. 94; Д. 164. Л. 124; ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 47. Л. 76; Д. 156. Л. 49; Д. 253. Л. 2; Д. 254. Л. 9, 14, 16; Д. 255. Л. 1, 7, 10, 16, 18, 20, 25; Д. 256. Л. 3–9, 18–21; Д. 257. Л. 11, 14; Д. 261. Л. 16; Ф. 569. Оп. 13. Д. 3. Л. 16; О-т ХП ПЕО за 1873–76 гг. С. 15; за 1877 г. С. 3, 6; за 1878 г. С. 3, 14.

¹¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 41. 2 отд. Д. 100. Л. 1–5; Ф. 1293. Оп. 113. Д. 41. Л. 7, 74; Ф. 1488. Оп. 3. Д. 398. Л. 1–30; ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 35. Д. 522. Л. 1, 2; Ф. 422. Оп. 1. Д. 16. Л. 1, 18, 27, 28; Д. 18. Л. 2; Д. 157. Л. 13, 17, 22, 31, 32, 39, 42, 45, 56–58, 61, 67, 69, 71, 76–78, 86, 95, 99, 100, 112, 115, 133, 134; Д. 247. Л. 10; Д. 248. Л. 2, 9; Д. 250. Л. 1–11; Д. 253. Л. 8; Д. 254. Л. 1–14; Д. 255. Л. 20, 38; Д. 256. Л. 1; Ф. 513. Оп. 62. Д. 16. Л. 2, 3; Оп. 69. Д. 187. Л. 1–12, 15–18; Ф. 514. Оп. 1. Д. 611. Л. 1, 4, 12, 14; Ф. 792. Оп. 1. Д. 1700. Л. 1–4, 11, 12; О-т ХП ПЕО за 1873–76 гг. С. 3, 8; за 1878 г. С. 3; за 1894 г. С. 85; Гамабит. День. 1870. № 31/32; 1871. № 5.

ном зале. Была составлена программа подготовки эскизного проекта с описанием особенностей строительства ПХС, основных ее помещений, подписанная архитекторами Л.И. Бахманом и И.И. Шапошниковым. Вместе с тем объявили проведение конкурса проектов. Для их оценки образовали Экспертную комиссию, включив в нее известных строителей (О.В. Белинского, Д.И. Гримма), знатока искусств В.В. Стасова, который в 1872 г. выступил по поводу рекомендуемого им облика ПХС. Он считал, что ей подходит арабо-мавританский стиль как наиболее близкий к исчезнувшему древнему еврейскому. В результате рассмотрения предпочтение было отдано проекту, составленному Л.И. Бахманом и И.И. Шапошниковым.¹²

В феврале 1880 г. они представили ее проект на 1490 мест для молящихся. Его направили на рассмотрение в Городскую управу, где он получил положительную оценку. Как полагалось, эскиз фасада ПХС надо было представить императору на утверждение. Однако градоначальник написал в МВД свое отрицательное мнение: фасад ПХС слишком великолепен по сравнению с христианскими храмами, превышает их по высоте. И после доклада министра Александр II проект не одобрил. Архитекторы сделали новые чертежи. При этом размеры ПХС были существенно уменьшены. 16 мая 1881 г. Александр III утвердил эскизный проект, после чего был составлен более подробный. Евреи дополнительно образовали Строительный комитет, в который избрали А.М. Варшавского, С.Э. Вейсблата, Е.О. Габриловича, Д.Г. Гинцбурга, И.К. Гурвича, А.А. Кауфмана (пред.), Н.Л. Левинсона, А.М. Соловейчика. Разработку рабочих чертежей и наблюдение за строительством поручили архитектору А.В. Малову с группой помощников. Потом их консультировали такие специалисты, как Н.Л. Бенуа, Р.Б. Бернгард, А.О. Томишко.

Весной 1883 г. началась очистка площадки, подготовка рвов под фундамент. Однако в связи с необходимостью корректировки проекта работы были прерваны и снова начаты весной следующего года. В феврале 1885 г. председателем Строительного комитета вместо А.А. Кауфмана избрали С.С. Полякова, внесшего весьма весомый вклад в строительство. В 1890 г. им стал Д.С. Поляков, который заменил умершего брата. Казалось, что ПХС будет выстроена за короткое время. Однако уже к концу 1885 г. средств стало катастрофически не хватать, так как не все жертвователи выполняли свои обещания. Финансирование и все последующее время осуществлялось с большими трудностями. Положение несколько улучшилось в июле 1887 г., когда был открыт кредит в Санкт-Петербургско-Московском коммерческом банке. Но это не могло решить всех проблем, привело к отказу от отделки ряда помещений, существенно увеличило сроки проведения заключительных работ. 19 сентября 1886 г. губернатор разрешил проводить богослужение в левой пристройке к главному зданию – Малой синагоге, строительство которой было тогда завершено. Туда перевели Временную молельню. И первое богослужение в ней состоялось 2 октября.¹³

3 ноября 1893 г. Комиссией по освидетельствованию вновь построенной еврейской синагоги, созданной Городской управой, был составлен акт о готовности здания. На основе его Городская управа 19 ноября постановила: «Выдать удостоверение Петербургскому еврейскому

¹² ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–8, 10–16, 21, 23, 27; Д. 7.ЭЛ. 1–4, 12–24, 35, 37, 39; Д. 8. Л. 5, 19, 26; Д. 18. Л. 3, 5; Д. 255. Л. 20, 38; Д. 256. Л. 1, 2; О-т ХП ПЕО за 1878–79 гг. С. 8, 38; Зодчий. 1881. № 1, 7; Стасов В.В. По поводу постройки синагоги в СПб. // Глава 1 Еврейск. 6-ка. 1872. Т. 2. С. 455, 471, 478; Он же. Ответ Л. Гордону // Р-т. 1879. № 10. С. 383–385; Антонов В.В., Кобак А.В. Святые СПб. Т. 2. 1996. С. 71–73; Гессен В.Ю. Знаок прекрасного В.В. Стасов и еврейское искусство // Ами. 1993. № 7.

¹³ РГИА. Ф. 1293. Оп. 113. Д. 41. Л. 1, 3–5, 9, 11, 12; Оп. 170. Д. 41. Л. 9; ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 5. Л. 29–41, 48–59, 63, 68, 69; Д. 6. Л. 19, 43; Д. 7. Л. 39, 43–47, 49; Д. 11. Л. 1, 2; Д. 15. Л. 18, 34, 75; Д. 16. Л. 1–7, 18, 28, 37–47, 62, 78, 80, 81, 87, 92, 105, 109, 112, 115, 122–137, 142; Д. 18. Л. 1–6; Д. 20. Л. 6, 7, 13, 16; Д. 27. Л. 1–40, 56, 82, 98, 119, 123–128; Д. 29. Л. 1, 17–19, 27, 30, 42, 45, 130, 131, 175, 179–188, 210, 218, 222; Д. 30. Л. 14; Д. 31. Л. 1, 21, 32, 33; Д. 32. Л. 1; Д. 33. Л. 1, 4, 8, 15; Д. 35. Л. 2–6, 12, 13; Д. 36. Л. 10, 42, 53–62; Д. 37. Л. 1, 8, 34, 35; Д. 39. Л. 3, 9; Д. 40. Л. 3, 7; Д. 42. Л. 12–14; Д. 157. Л. 197; Ф. 513. Оп. 62. Д. 16. Л. 1, 5–8, 11, 17; Д. 128. Л. 1, 2, 7, 8; Д. 510. Л. 22, 28, 29, 33; Оп. 102. Д. 3642. Л. 68; Д. 3645. Л. 1–21, 55–58; ЦГИА Укр. Ф. 995. Оп. 1. Д. 36. Л. 12–14, 20, 21, 33; О-т ХП ПХС за 1894 г. С. 86, 92–100, 106, 107; Биржевые вед. 1885. № 209; 1886. № 232, 270; 1887. № 210; Неделя строителя. 1885. № 34; Барановский Г.В. Архитект. энцикл. 1902. Т. 1. С. 402.

обществу на право использования здания. Член Управы Н. Бенуа». Имеется «Свидетельство» на бланке городского головы от 27 ноября 1893 г. в котором указано, что «со стороны Городской управы не встречается препятствий к открытию для публики вновь выстроенной синагоги». Было отмечено, что общее число сидячих мест в главном зале составляет 1230, из них 734 мужских (в партере) и 496 женских (на хорах).¹⁴

В апреле 1893 г. правление Временной молельни рассмотрело и утвердило разработанное А.Н. Драбкиным положение об организации синагогального дела. Оно также одобрило «Церемониал открытия синагоги». В соответствии с ним из Малой синагоги были перенесены семь свитков Торы в свадебный зал, находящийся в основном здании ПХС (Большая синагога). После заполнения главного зала приглашенными лицами Г.О. Гинцбург поднялся на биму и зажег неугасимую лампаду. Затем он с еврейскими деятелями в свадебном зале принял свитки Торы, провел с ними торжественное шествие вокруг ПХС. Процессия, с пением псалмов и молитв, направилась к биме, раввин совершил молебен за царствующий дом, за почившего Александра II, освятил здание. Общее число присутствовавших на открытии превышало 1500 чел. Были высокопоставленные лица, члены правления ПХС, руководители строительства. Подписали документ об открытии синагоги, в конце которого говорилось: «С помощью Всевышнего и благодаря щедрым пожертвованиям Е.Г. и Г.О. Гинцбургов, С.С. и Д.С. Поляковых, И.А. Вавельберга, А.М. Варшавского, А.И. Зака, Л.М. Розенталя, братьев Фридландов и многих других благодетелей, постройка в настоящее время закончена. После освидетельствования Особой комиссией из чинов градоначальства и Городской управы синагога открыта и освящена для молитвы 8 декабря 1893 г. в 2 часа дня, о чем и составлен настоящий акт».¹⁵

В 1891 г. членами правления Временной молельни были: М.А. Варшавский, Г.О. Гинцбург, А.Н. Драбкин, А.А. Кауфман, Л.Ф. Леон, Л.П. Фридланд и М.П. Шафир. В последующие годы XIX в. также избирались Б.Р. Александров, И.А. Вавельберг, А.Я. Гаркави, Д.Г. Гинцбург, Ш.Я. Гурьян, М.К. Кальмейер, Л.Н. Моносзон, Л.Я. и Я.С. Поляковы, Р.Я. Рубинштейн. Секретарем был Е.К. Винер. Присутствовал на заседаниях почетный секретарь Д.Ф. Фейнберг. В ревизионной комиссии были Л.М. Брамсон, А.М. Бриллиант, Г.В. Воллернер, Н.С. Гермонт, Л.Н. Каган, М.И. Мыш.

После заполнения указанного выше своего первого кладбища евреи в 1862 г. получили другой участок на Волковском кладбище, называвшийся Еврейским Ново-Волковским. К началу 1870-х гг. он также был заполнен. 20 октября 1871 г. кладбищенское дело из ведения православной церкви было передано местным органам власти, которые решили производить захоронения не ближе, чем в 10 верстах (11 км) от центра города. Тогда евреи получили участок на новом городском Преображенском кладбище, который позже стали называть Еврейским Преображенским кладбищем (ЕПК). Много лет сюда усопшие перевозились по железной дороге с Московского вокзала до ст. Обухово и далее на лошадях. По проекту И.И. Шапошникова здесь было построено деревянное здание – Дом омовения и отпевания. 16 февраля 1875 г. новое кладбище было открыто. Первыми были похоронены два еврея-солдата, погибшие при очередном взрыве на Охтинском пороховом заводе. В дальнейшем евреи столицы затратили немало средств на обустройство этого кладбища. Боролись евреи и за сохранность своих старых кладбищ, особенно первого из них, что далеко не всегда удавалось.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 18. Л. 5; Д. 40. Л. 15; Д. 41. Л. 1–3, 61, 71, 92; Д. 42. Л. 1, 4; Д. 43. Л. 15, 38; Д. 44. Л. 1, 7; Д. 45. Л. 50–55, 66, 73, 94, 117, 139; Ф. 513. Оп. 128. Д. 517. Л. 3–6; О-т ХП ПХС за 1894 г. С. 84, 105; О-т о расходе сумм на постройку ПХС. 1894. С. 77–109.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 9. Л. 43–47, 58; Д. 18. Л. 5; Д. 44. Л. 14, 16; Д. 47. Л. 1, 2, 8, 41, 43, 45, 47, 52, 79–81, 88, 89, 93–154; Гинцбург Д.Г. Стасов в его отношении к еврейск. искусству // В. 1895. № 2. Прил. С. 17–25; НХВ. 1893. № 47. С. 1258; № 50. С. 1348; Новое время. 1893. № 6165, 6294; Неделя строителя. 1893. № 37; Петерб. листок. 1893. № 338; вновь открывая синагога. Рис. // Нива. 1893. № 51. С. 1181; Церемония освящения синагоги. // Всемирн. ил.-люстр. 1894. Т. 51. № 1. С. 15, 16.

Еврейская общественность немало уделяла внимания еврейскому образованию, главным образом обучению детей из бедных семей. Она продолжала поддерживать Училища Л.Я. Бермана и несколько Талмуд-Тор, существовавших при еврейских молельнях.¹⁶ Все больший размах получала еврейская благотворительность. Существовал Еврейский сиротский дом (ЕСД), которым заведовал Дамский комитет. Продолжалась деятельность благотворительных обществ: для помощи больным евреям под руководством А.Г. Каплуна, по сбору пожертвований, необходимых для празднования Пасхи евреями-солдатами и бедными евреями в Петербурге и в ближайших к нему местах, для помощи евреям-арестантам и др.

---

¹⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 240. Л. 1–10; ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Д. 157. Л. 17; Д. 247. Л. 21; Д. 248. Л. 2, 6, 12; Д. 249. Л. 3, 4, 10; Д. 250. Л. 9; Д. 252. Л. 1, 11; Д. 254. Л. 2, 3, 14; Д. 255. Л. 20, 26; О-т XII ПЕО за 1870–73 гг. С. 4, 5; за 1873–76 гг. 4–7; за 1877 г. С. 8; за 1878 г. С. 3–12, 15, 17; Гордон Л.О. Указ. соч. С. 115; Лукин В. ЕПК // Историч. кл-ща СПб. 1993. С. 455; Вел. Кн. Николай Михайлович. Петерб. некрополь. 1912. Т. 1; Известия Петерб. гор. думы. 1872. 15 нояб.; Всемирн. иллюстр. 1875. Т. 13. № 11. С. 105; Новый еврейск. молитв. дом на ЕПК. Фото. // Там же. С. 204.

1.4. Евреи в Петербурге в конце XIX в. (1894–1900)

После освящения ПХС делались многочисленные пожертвования различных богослужебных предметов. Г.О. Гинцбург преподнес серебряную доску на кивот в память своего отца. Давшие заимообразно деньги на строительство синагоги И.А. Вавельберг, Г.О. Гинцбург и Д.С. Поляков согласились на возмещение основной их части за счет получения в зале дополнительных мест в вечное пользование. На стенах ПХС были установлены доски с фамилиями основных жертвователей. Решили поминать в праздничные дни «на вечные времена» А.И. Неймана, Е.Г. Гинцбурга и С.С. Полякова, «столь много сделавших для развития еврейской общины в Петербурге и создания в нем синагоги». Продолжались работы по оборудованию ПХС.

Торжественное настроение Г.О. Гинцбурга в связи с завершением строительства ПХС в начале 1894 г. было немало испорчено проявлением откровенно пренебрежительного и даже враждебного отношения властей к нему лично, а также и ко всем евреям. После команды со стороны руководства МВД губернатор в директивном письме напомнил ему, что в столице может быть при ПХС только «хозяйственное правление и никакое другое», что никакой еврейской общины здесь нет и Г.О. Гинцбург не имеет права подписывать документы как ее председатель. Он потребовал немедленного закрытия еврейских молелен, как это было предусмотрено в разрешении Александра II на строительство ПХС, против чего Г.О. Гинцбург возражал. И ему пришлось подчиниться. В момент освящения ПХС в столице было десять разрешенных постоянных еврейских молелен: Купеческая (наб. канала Грибоедова, 96/2), Песковская (Ковенский пер., 28), Обуховская (Московский пр., 13), Саратовская (Саратовская ул., 3), Василеостровская (3-я линия, 5), Семеновская, или Московская (Малодетскосельский пр., 5), Малковская (Малков пер., 3/8), Нарвская (пр. Обуховской Обороны, 20), Петербургская (Пионерская ул., 15), Выборгская (Б. Сампсониевский пр., 15). Тогда Купеческая (хасидская) разместилась в Малой синагоге. Для остальных в ПХС в срочном порядке были подготовлены помещения путем установления перегородок в залах и комнатах, первоначально имевших совсем иное назначение. Многие евреи жаловались губернатору на возникавшие в связи с этим неудобства. Но все было напрасно.¹⁷

В ответ на просьбу Г.О. Гинцбурга разрешить для ПХС пригласить 18 служащих из числа лиц, проживавших в пределах «черты оседлости», из МВД был получен отказ. Поэтому потом пришлось бороться за каждого их них. В 1894 г. в связи со смертью З. Ландау помощником раввина был утвержден Я.З. Шохер. Другой помощник раввина, И.Ш. Олышвангер, умер в 1896 г. На его место на три года был принят М.Г. Айзенштадт. Но власти отказали ему в праве жительства. И ему пришлось уехать.¹⁸

После освящения ПХС правление начало рассматривать проблему дальнейшего освоения принадлежавшего ей земельного участка. Здесь решили построить здание для Еврейских училищ на 260 детей бедных евреев в честь бракосочетания императора Николая II. Тогда же Г.О. Гинцбург выступил с заявлением об ассигновании им 22 тыс. руб. на эту цель. Была образована Строительная комиссия: Г.О. Гинцбург (пред.), Л.Я. Поляков, ставший ее фактическим руководителем, А.Н. Драбкин, заведующий Еврейскими училищами ОПЕ Л.М. Брамсон, архитектор Б.И. Гиршович, кандидаты в члены комиссии Д.Г. Гинцбург и М.П. Шафир. Об

¹⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 137. Л. 64, 80–83, 86, 88, 91, 92, 113–116, 118; ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 49. Л. 18–21, 54, 61, 64; Д. 69. Л. 83, 86; Д. 137. Л. 82; Д. 164. Л. 1, 4, 16, 18, 21–48.

¹⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 137. Л. 84, 86, 102, 119–123; Д. 164. Л. 11, 25, 27, 26, 29; ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 5; Д. 4. Л. 75, 88, 105; Д. 9. Л. 31, 41; Д. 40. Л. 1, 70, 72, 86; Д. 49. Л. 6, 13–17, 22, 25, 26, 44, 61, 79, 86; Д. 52. Л. 15, 26, 40; Д. 57. Л. 5, 7; Д. 62. Л. 2, 4; Д. 69. Л. 1–20, 86; Д. 156. Л. 55; Д. 261. Л. 1, 18; Ф. 569. Оп. 13. Д. 3. Л. 1–3, 8, 11–15, 19–21, 24, 67, 73, 79; ЦГИА Укр. Ф. 995. Оп. 1. Д. 36. Л. 24, 52, 54; О-т ХП ПХС за 1893 г. С. 3–16; за 1895 г. С. 38, 42; за 1896 г. С. 42; за 1898 г. С. 2–24; К-ь ПХС на 1894–1900 гг.; Петербургский листок. 1899. № 78.

этом было сообщено императору 18 января 1895 г. в день представления депутации от евреев-прихожан. В ответ он благодарил правление ПХС за верноподданнические чувства. От МВД получили разрешение на строительство, выполнение проекта поручили Б.И. Гиршовичу. Торжественное освящение здания, построенного на средства евреев, состоялось 16 ноября 1897 г. В него переехали Еврейские училища ОПЕ, находившиеся временно на наб. р. Фонтанки, 136.

ГЛАВА 2. Санкт-Петербургская еврейская религиозная община в начале XX в. (1901–1914)

Деятельность правления в Петербурге с началом нового века продолжали действовать утвержденные властями для евреев «Временные правила» 1877 г., на основе которых избирался состав правления ПХС. В нем тогда были: Б.Р. Александров, Ю.Б. Бак, Г.О. Гинцбург (председатель до своей кончины), Б.А. Каменка, Я.С. Поляков, затем также Г.В. Воллернер, М.В. Зив, И.М. Шварц, Б.А. Эпштейн. В последующем избирались Г.А. Бернштейн, М.А. Варшавский, Г.Я. Гаркави, М.А. Гинсбург, Д.Г. Гинцбург, Г.Б. Слиозберг, М.П. Шафир, Я.Р. Эмануил. На заседаниях правления присутствовали также р. А.Н. Драбкин, иногда его помощник Я. Шохер, почетный секретарь Д.Ф. Фейнберг, секретарь правления Е.К. Винер. С 1 июля 1906 г. его сменил И.И. Гинцбург, занимавший этот пост до разгрома общины в 1929 г. В члены Ревизионной комиссии избирались М.Д. Кадинский, И.Ю. Маркон, И.С. Соловейчик, потом Г.В. Бредед, В.С. Персон, Я.Л. Фридланд. Преподавателями Моисеева Закона евреям-гимназистам были С.А. Каценеленбоген и Д.Г. Маггид, архитектором общины – Б.И. Гиршович. В конце 1909 г. провели избрание членов правления взамен выбывших в связи со смертью Г.О. Гинцбурга и Ю.Б. Бака. При этом на должность председателя избрали Д.Г. Гинцбурга. Тогда на заседаниях начал присутствовать р. Д.Г. Каценеленбоген. В 1911 г. в члены правления взамен выбывавших по очереди были впервые избраны бар. Ал-др Г. Гинцбург и Э.С. Мандель, в члены Ревизионной комиссии – Б.И. Гиршович. После смерти Д.Г. Гинцбурга на должность председателя правления ПХС намечался Я.М. Гальперн. Но ввиду его преклонных лет сочли целесообразным остановиться на более молодом кандидате. И вскоре им был избран М.А. Варшавский, фактически уже исполнявший обязанности председателя. В последующем в правление также входили: И.А. Абельсон, И.М. Каган, С.Г. Поляк, С.Л. Тривус. Старостами ПХС были А.Я. Гаркави, Ю.И. Маркон и Б.М. Сапотницкий.¹⁹

---

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 4. Л. 124; Д. 85. Л. 3; Ф. 513. Оп. 102. Д. 3645. Л. 110, 111; Ф. 569. Оп. 13. Д. 3. Л. 146, 179, 216; Р-т. 1907. № 1. С. 38; № 15. С. 26, 27; 1909. № 20/21. С. 29; 1911. № 1. С. 33; О-т ХП ПХС за 1906 г. С. 15; за 1914 г. С. 8–15. Весьма широко отмечалось 40-летие общ. деятельности Г.О. Гинцбурга (См.: Биржевые ведомости. 1903. №49, 66

2.1. Деятельность правления

Правление ПХС работало весьма интенсивно, заседало почти в каждом месяце по два раза. Оно уделяло внимание улучшению содержания архива ПХС, для чего был приглашен С.Е. Винер в качестве «общинного архивариуса». Не менее одного раза в год созывалось общее собрание прихожан ПХС, на которых избирались члены правления, обсуждались многие вопросы. В 1911 г. создали комиссию для урегулирования доходов от продажи кошерного мяса: И.И. Гинцбург, Д.Г. Каценеленбоген, Н.А. Котлер, М.А. Лесман, М.Б. Минкович, Б.М. Сапотницкий, Н.М. Шварц. Эта проблема не раз вызывала споры между евреями (в 1880-х гг. в одной из молелен по этому поводу даже была «рукопашка»), торговцы обвинялись в монополизации продажи мяса, в необоснованном увеличении цен.²⁰

В начале XX в. наблюдался определенный спад еврейской общинной деятельности. Это, в частности, проявлялось в том, что на общие собрания прихожан ПХС их являлось сравнительно немного: например, 10 июня 1902 г. всего 17 чел. Однако в последующий период их активность начала заметно возрастать, все большее их число участвовало в общинной жизни. В мае 1905 г. многолюдное и бурно протекавшее общее собрание образовало специальную комиссию. Ее целью было рассмотрение вопроса об уменьшении годового членского взноса с 25 до 10–12 руб. с целью содействия росту числа действительных членов, имевших право голоса при выборах руководства общины. В нее вошли: Л.М. Брамсон, А.М. Бриллиант, М.М. Винавер, М.И. Закс, В.М. Каплан, А.М. Лесман, Э.С. Мандель, В.С. Персон, Г.Б. Слиозберг. Задачи комиссии были весьма сложными, так как она должна была не только обосновать перед властями необходимость сокращения размера взноса, с чем многие прихожане, особенно вносившие суммы, существенно превышавшие этот взнос, были не согласны, но и обеспечить рост поступления средств на общинные нужды. Как все это совместить, никто тогда себе не представлял. Единства во мнении не удалось достигнуть, так что эффективность работы этой комиссии была весьма мала.

15 апреля 1907 г. состоялось годовое собрание прихожан ПХС, на котором было 160 чел., преимущественно, как писали в сионистской прессе, «принадлежащих к зажиточным классам». Присутствующие возмущались тем, что старосты синагоги назначаются правлением, а не избираются прихожанами, что поддержали А.Я. Гаркави и И.Ю. Маркон, которые сами много лет были старостами. Поэтому этот вопрос быстро был решен в положительном смысле. Однако более сложная обстановка создалась на собрании, когда его председатель Д.Г. Гинцбург заявил, что еще два года тому назад была избрана комиссия для выработки устава общины взамен устаревших «Временных правил» 1877 г. Однако она ничего существенного за это время не сделала. Поэтому он предложил избрать новый ее состав: Г.А. Бернштейн, И.Ю. Маркон, А.М. Лесман и Г.Т. Терк.²¹ Но, как представляется, дело было не только в пассивности этой комиссии. Главное было в том, что в МВД не желали рассматривать данный вопрос и, в частности, представленную евреями «Докладную записку», не давали конкретного ответа на все их предложения. В былые годы в таких случаях председатель правления Г.О. Гинцбург ехал к сановникам, лично просил, часто чего-то добивался, хотя бы ясности. Но теперь его силы были уже не те, а другого лица, пользовавшегося таким авторитетом, не было.

Что касается ПХС, то никаких прямых препятствий к ее деятельности со стороны властей не было. Однако их отношение к евреям характеризует такой, казалось бы, незначительный факт. В начале 1903 г. правление ПХС обратилось в МВД с жалобой по поводу открытия на противоположной от ПХС стороне улицы казенной винной лавки, находившейся всего в 42 м

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 2. Л. 2; О-т ХП ПХС за 1909 г. С. 10; 1914 г. С. 17.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 85. Л. 2; Ф. 569. Оп. 13. Д. 3. Л. 154; Р-т. 1907. № 15. С. 26, 27

от ее ограды. Евреи писали, что возникавшие в связи с этим большие скопления подвыпивших людей сопровождалась руганью, которую было слышно на значительном расстоянии, иногда драками. Все это нарушало спокойствие, которым должно характеризоваться данное место, совершенно не соответствовало тому состоянию, в котором находились верующие, входившие и выходившие из синагоги. Поэтому евреи просили перенести эту лавку куда-нибудь подальше. Чиновники из полиции 11 января 1903 г. обратились за разъяснениями в МВД, отмечая при этом, что «это очень хорошее место для винной лавки, позволяющее сделать большие сборы». В МВД долго не думали и уже 22 января направили ответ в полицию: «К устройству винной лавки в указанном Вами месте препятствий не встречается», тем самым отвергнув претензии евреев. Заметим, что когда А.Н. Драбкин 6 сентября 1901 г. обратился в МВД за разрешением на «устройство кушей во дворе синагоги во время предстоящего праздника Суккот», то градоначальник не разрешил, и МВД его поддержало.²²

Между тем постепенно начали проявляться некоторые благоприятные моменты в отношении властей к развитию в городе еврейской религиозной жизни. Но еврейские деятели считали все эти послабления – при общем репрессивном характере отношения к ним – совершенно недостаточными. Исходя из прошлого исторического опыта, они вынуждены были считаться с тем, что это отношение к евреям всегда было неустойчивым, часто зависящим от настроения того или иного представителя властей в данный момент. И это подтверждается тем, как власти относились к вопросу открытия постоянных и временных еврейских молелен. Здесь, как будет показано ниже, царил полный произвол. Все зависело от мнения разного рода начальников. Причем иногда отношение высоких чинов (например, руководителей МВД) оказывалось более лояльным к евреям, чем чинов более низкого уровня. Это отношение, конечно, имело тесную связь с общей политической обстановкой в стране: когда демократическое движение было на подъеме, власти несколько ослабляли репрессивное давление на евреев. Но когда после 1906 г. начался постепенный спад этого движения, власти тут же усилили репрессии. Хотя, надо сказать, во многих случаях в их действиях какой-либо последовательности не прослеживается.

Итак, евреи Петербурга прилагали усилия для законодательного закрепления расширения их прав, прежде всего путем отмены «Временных правил» 1877 г., замены их «Уставом Петербургской еврейской общины». В соответствии с этим была подготовлена упомянутая «Докладная записка», подписанная Б.Р. Александровым, Ю.Б. Баком, Г.О. Гинцбургом, А.Н. Драбкиным и др. В ней отмечалось, что «Временные правила» касаются только ПХС, хотя и в совершенно недостаточной мере. В них ничего не сказано о порядке заведования другими религиозными, а также общественными и благотворительными учреждениями. «Между тем Еврейское общество за это время возросло количественно, занимается призрением бедных и больных, развитием образования, устройством религиозно-просветительных учреждений, организацией кладбищенского дела. Не установлен порядок избрания раввина, его помощников и проповедников, найма служащих». Евреи считали, что в проект устава должны быть включены все эти вопросы. Кроме того, ввиду отсутствия коробочного сбора, необходимо возложить на имущее население, к которому относятся все евреи (тогда считалось, что среди евреев Петербурга нищих нет, хотя попрошайки имеются), обязанность платежа общинного сбора по раскладке, как это делается в Варшаве. Члены общества, участвующие в ней (размер взноса утверждается на общем собрании), пользуются правом участия в выборах. В конце «Докладной записки» евреи писали, что если эти предложения достойны одобрения, то данный проект через градоначальника можно было бы направить в МВД. Выражалось мнение, что именно ограниченность «Временных правил» была причиной того, что появилось указание градоначальника от 28 июля 1904 г. правлению ПХС выработать проект устава общества.

---

²² РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 164. Л. 75, 77, 79, 81.

Этот проект обсуждался еврейской общественностью, подвергся корректировке с учетом полученных замечаний. Потом в виде «Докладной записки» 29 октября 1904 г. поступил в МВД для предварительного согласования с некоторыми чиновниками. И в окончательном виде 18 декабря был направлен губернатору. Один из сотрудников его канцелярии, которому этот документ поступил на отзыв, весьма объективно написал о нем. Он отмечал, что «целью до сих пор существовавших узаконений на этот счет было не допустить создания при синагоге духовного правления, а разрешить существование лишь сугубо хозяйственного». Писал, что евреи обоснованно подчеркивают «имеющее место расширение сферы деятельности существующего правления с охватом им всех находящихся в Петербурге еврейских молитвенных домов и благотворительных учреждений. Они настаивают на том, чтобы в уставе было сказано об источниках доходов правления и о направлениях их расходования, о праве еврейской общины приобретать собственность». Однако после всего этого данный чиновник совершенно неожиданно заключил, что евреям столицы «более широких прав» все же давать не следует. Этот вывод понравился градоначальнику, и он изложил его в письмах в МВД по этому поводу. Наиболее подробно об указанных просьбах евреев губернатор писал в МВД 22 апреля 1905 г. Он подчеркивал, что расширение прав «усугубило бы их обособленность вне черты оседлости и потому неприемлемо», доказывал, что евреи «предполагают объединение их всех в городе на почве религиозно-национальных интересов. Из сего явствует, что составители записки присваивают правлению синагоги в Петербурге те полномочия, которые по закону предоставлены состоящим в черте оседлости при синагогах духовным правлениям. Между тем правительство высказалось против этого. Поэтому полагал бы, что изложенные в “Докладной записке” основные начала для управления еврейской общиной столицы не подлежали бы утверждению».²³ Так безрезультатно закончилась тогда борьба евреев столицы за расширение своих прав.

Градоначальник 18 декабря 1909 г. написал в МВД, что в соответствии с «Временными правилами» правом участия в выборах членов правления ПХС и кандидатов пользуются лица, вносящие не менее 25 руб. в год. Между тем, отмечал он, уже «открылось несколько самостоятельных молелен со своими правлениями. Большинство состоящих в них евреев не может вносить такую большую сумму, и вносят фактически по 3 руб.». В связи с этим градоначальник спрашивал свое начальство: не утвердить ли существовавшее положение, сделав его законом. К этому вопросу он вернулся в письме от 16 марта 1910 г.: «Полагал бы для Главной синагоги оставить членский взнос 25 руб., а для молелен установить в три руб.» По этому поводу в одном из органов еврейской печати не без ехидства отмечалось, что этот документ был разослан всем еврейским религиозным учреждениям, кроме ПХС, так как «ее правление этот вопрос не возбуждало», т.е. оно не ходатайствовало о снижении размера членского взноса ни для себя, ни для молелен. Вполне вероятно, что правление ПХС было действительно против этого, так как такая мера могла привести, и действительно привела, к росту числа прихожан молелен, часть которых перешла туда из ПХС. Между тем в июне 1910 г. на собрании в ПХС вновь обсуждался вопрос о размере членского взноса. За его снижение высказался ряд еврейских деятелей, включая Л.М. Брамсона. Однако, например, Г.Б. Слиозберг был против, заявил, что для демократизации общины еще не наступило время. И, как отмечалось в сионистской печати, «громادным большинством, которое состояло из сливок еврейской плутократии, это собрание отвергло предложение о понижении ценза».²⁴

В 1911 г. евреи Петербурга снова сделали попытку улучшить свое правовое положение. Тогда был разработан «Проект изменений и дополнений к “Временным правилам” 1877 г.», рассмотренный на заседании комиссии, созданной для этого решением правления ПХС. В нем в основном содержались те же требования, что и в разработанных ранее подобных докумен-

---

²³ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 164. Л. 120, 196, 198, 199, 201; ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 3. Л. 193, 209.

²⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 178. Л. 143, 148; Р-т. 1910. № 15/16. С. 23; № 30. С. 2.

тах. После обсуждения этого проекта на ряде заседаний правления на общем собрании прихожан большинством голосов решили его одобрить. При этом большинство высказалось за оставление годового членского взноса в прежнем размере – 25 руб. Многие вновь настаивали на его снижении до 12 руб. (например, А.Я. Гаркави), а некоторые – до 5 руб. (Л.М. Брамсон). Предложили дополнительно включить в проект пункт о попечительстве правления ПХС над всеми молельнями города, что было принято собравшимися. В откорректированном виде этот документ был представлен губернатору. Потом с его отрицательным мнением направлен в МВД, где его без долгих рассмотрений целиком отвергли. В начале 1912 г. на собрании в ПХС была избрана комиссия для новой разработки указанного проекта под председательством Я.М. Гальперна при его помощнике Г.Б. Слиозберге. Но о снижении размера членского взноса речь опять не шла.²⁵

На собрании 15 мая 1913 г. отдельные члены общины снова поднимали этот вопрос, так как высокий уровень взноса делал, по их мнению, «невозможным полноценное участие в делах общины значительной части столичных евреев». Однако присутствовавшие большинством голосов отвергли возможность снижения, сославшись на решение собрания, состоявшегося 15 декабря 1912 г. На собрании в апреле 1914 г. снова, в который раз, этот вопрос подвергся обсуждению. Однако многие присутствовавшие выступали против этого. Так, член правления Г.Б. Слиозберг сказал, что 15 мая 1913 г. он «уже был решен в отрицательном смысле» и к нему нет причин возвращаться, и большинство его поддержало. Снова было направлено властям ходатайство об изменении других пунктов «Временных правил», но опять безрезультатно.²⁶ Следует отметить, что, несмотря на официальное непризнание наличия ПЕО, М.А. Варшавский с 1914 г. ставил на документах подпись именно как ее председатель. Никаких нареканий со стороны властей не было. И, видимо совсем осмелев, он от имени общины в дальнейшем подписывал телеграммы царю, посылаемые по поводу разного рода праздников.

На заседании правления ПХС 25 апреля 1910 г. в соответствии с распоряжением градоначальника была образована комиссия в составе М.Г. Айзенштадта, А.Я. Гаркави, Д.Г. Каценеленбогена и И.Ю. Маркона. Ее задачей было «собрание копий со всех надписей, имеющих в здании синагоги, на надгробных памятниках лиц, заслуживших всеобщее уважение, с тем чтобы они были присланы в канцелярию градоначальства для представления Великому князю Николаю Михайловичу, который имеет в виду таковые издать». Результат трудов этой комиссии выразился в составлении списка из 32 надписей, из которых 26 были надгробными, а остальные помещены в ПХС на кивоте и на синагогальных воротах. Однако осталось неизвестно, каков был состав этого списка, а также был ли он использован в публикациях, выпущенных под эгидой этого князя.²⁷ Откликнулись евреи на кончину Л.Н. Толстого, и 18 ноября 1910 г. в ПХС состоялось заупокойное богослужение по этому поводу. Была послана телеграмма семье писателя: «Еврейская община вместе со всеми народностями общего отечества и всем культурным миром будет вечно хранить память о великом вещателе правды и справедливости, мощно будившем человеческую совесть». Состоялось подобное богослужение тогда и в связи со смертью В.А. Караулова – депутата Госдумы, «борца за братство народов».

11 ноября 1910 г. исполнялось 75 лет жизни и 50 лет «ученой» деятельности А.Я. Гаркави. Правление ПХС образовало комиссию для подготовки его чествования, которая обратилась к евреям с предложением принять в нем «живейшее участие». В августе этого года Д.Г. Гинцбург опубликовал в газетах воззвание к ним с призывом почтить этот день. Однако в связи с прогрессирующей болезнью, а потом и его смертью, было решено перенести торжество на более отдаленный срок. И вот 19 марта 1911 г. оно состоялось в главном зале ПХС с пением

---

²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 266. Л. 1; НВ. 1912. № 8. С. 26.

²⁶ О-т ХП ПХС за 1913 г. С. 6; за 1914 г. С. 8; П-т. 1913. № 21. С. 38.

²⁷ О-т ХП ПХС за 1910 г. С. 10; П-т. 1910. № 47. С. 29.

молитв кантором и хором, с речами М.Г. Айзенштадта, Г.Б. Слиозберга и М.А. Варшавского. Последний зачитал адрес от правления ПХС, в котором говорилось: «Еврейство празднует 50-летие службы науке и народу одного из лучших сыновей его. Петербургская еврейская община вместе со всем еврейством с гордостью взирает на своего старшего сочлена, неутомимого просветителя евреев. Наша община вправе гордиться Вами. Она навеки сохранит Ваше славное имя и найдет способ увековечить его в синагоге, в которой Вы, со дня ее открытия, проводите часы в глубоком созерцании духа, в молитвенном упоении». А.Я. Гаркави на это ответил, что припоминает то время, когда он приехал в Петербург: «Когда я бросаю ретроспективный взгляд на нашу общину во время моего прибытия сюда и сравниваю то время с настоящим, то невольно возбуждаются во мне смешанные чувства удовольствия и скорби». В начале его пребывания в столице, отмечал он, здесь было мало признаков правильно организованной еврейской общины, и в этом отношении за прошедшие годы кое-что сделано, чему юбиляр весьма рад. «Но, с другой стороны, – говорил он, – когда вспоминаешь, что за это время не стало стольких воодушевленных и благородных деятелей, что еще так недавно мы лишились незабвенного барона Д.Г. Гинцбурга, то невольно проникаешься чувством глубокой скорби. Полвека назад атмосфера была светлее, бодрый дух воодушевлял нас всех. Мы все надеялись, что по мере того, как Россия шагнет вперед по пути европейской цивилизации, мрак и туман, окружающие нас, рассеются, и все увидят, что мы если не лучше, то и не хуже всех остальных. Обстоятельства дали совсем другой оборот». Однако юбиляр высказался в том смысле, что он «не перестает надеяться на то, что русский народ придет к убеждению: велик не тот народ, который угнетает и унижает меньшие народности, а тот, который справедливостью привлекает к себе умы и сердца иноплеменников».²⁸

26 августа 1912 г. в ПХС было проведено торжественное богослужение по случаю 100-летия победы России в Отечественной войне 1812 г., после чего М.Г. Айзенштадт «держал речь об этом торжестве». Он указал, что император Александр I «учредил Еврейский комитет, что принятое им “Положение” 1804 г. предоставило евреям возможность обучаться в школах и университетах». Конечно, его трактовка этого документа, по понятным причинам, была в целом весьма односторонней. Но все же в его суждениях кое-что было и справедливым. В октябре 1912 г. государь благодарил евреев «за вознесение молитв о здравии Наследника Цесаревича». На эту благодарность следует обратить особое внимание потому, что в официальном документе властями было впервые за много лет (практически с 1893 г.) снова употреблено слово «община» по отношению к евреям Петербурга. И вряд ли это можно считать опiskой: ведь этот документ, несомненно, прошел через многих чиновников. В начале 1913 г. состоялся прием Николаем II депутатов с поздравлениями в честь 300-летия Дома Романовых. От ПЕО в общую депутацию евреев России входили М.Г. Айзенштадт, М.А. Варшавский и Г.Б. Слиозберг. В начале 1914 г. правление принимало иностранных гостей. Так, 8 марта в зале Калашниковской биржи состоялась лекция профессора В. Зомбарта «Роль евреев в экономической жизни народов». В зале Еврейской богадельни был заслушан доклад философа Г. Когена «Этическое содержание еврейской религии». После этого был дан банкет в его честь, где присутствовало до 100 чел., с речами М.И. Кулишера, Л.И. Каценельсона, И.Ю. Маркона. Г. Коген благодарил за оказанное ему внимание и выразил мысль, что спасение евреев России – в их любви к ней и в их патриотизме. В сионистской печати Петербурга оценка его речи была крайне негативной: он обвинялся в антисиионизме и ассимиляторстве.²⁹

---

²⁸ Р-т. 1911. № 10. С. 21; № 13. С. 11–16; Фото чествования А.Я. Гаркави: М.И. Шефтель, А.Н. Драбкин, И.Ю. Маркон, М.Г. Айзенштадт, А.Я. Гаркави, его супруга, М.А. Варшавский, Д.Г. Каценеленбоген, Г.О. Бененсон, Г.Б. Слиозберг, С.Е. Вейсенберг (Там же. С. 13, 14).

²⁹ Р-т. 1912. № 35. С. 43; № 43. С. 34; 1913. № 9. С. 41; 1914. № 8. С. 42; № 9. С. 26; № 10. С. 17; № 11. С. 26, 27; № 12. С. 9–12; № 18. С. 38; № 19. С. 30.

Теперь о бассейнах-микве. Для их создания и содержания образовывались еврейские благотворительные общества. До 1890-х гг. они находились в нанимаемых помещениях, их оборудование было самым примитивным, санитарное состояние не всегда удовлетворительным. Специально для микве здание было выстроено на собранные евреями средства в 1892 г. по проекту архитектора Б.И. Гиршовича – наб. канала Грибоедова, 140, – на углу с ул. Пасторова. В соответствии с религиозными установлениями половина используемой воды в микве поступала из находившейся во дворе артезианской скважины, половина – из водопровода с подогревом. Предусматривалось тщательное мытье людей перед омовением в микве, что практически производилось под душем или в ваннах. С 1903 г. в этом здании находилась и Дешевая еврейская столовая для бедных всех вероисповеданий, помещавшаяся ранее на пр. Вознесенском. пр. 49 Данные отчетов показывают, что расходы на содержание микве никогда не покрывались за счет получаемой платы от лиц, пользовавшихся ее услугами, дефицит покрывался за счет средств, выделявшихся правлением ПХС. В начале 1900-х гг. финансовые трудности вынудили правление продать это здание, а затем арендовать его. В 1908 г. было решено вновь взять его в свое «непосредственное ведение» путем покупки с торгов, назначенных Тульским поземельным банком. Но средств на это не хватало, и правление было вынуждено выпустить по этому поводу воззвание к евреям. В нем оно выразило уверенность, что «члены еврейской общины не допустят, чтобы общественный дом, где помещаются еврейские благотворительные учреждения, окончательно вышел из ведения общины. А потому своими пожертвованиями дадут правлению возможность сохранить его за собою». На общем собрании прихожан ПХС 30 января 1911 г. было сообщено о покупке здания 30 мая 1910 г. Однако это приобретение тогда не было полностью оплачено из-за недостатка средств. В начале 1911 г. они нашлись благодаря сделанным пожертвованиям, в частности М.А. Гинсбурга, предоставившего 5 тыс. руб. И только тогда документ о покупке был оформлен у нотариуса. С этого момента правление ПХС вступило в полное владение зданием и могло его использовать по своему усмотрению. В последующие годы в нем, помимо микве и Дешевой столовой (в кв. 3), находился комитет Общества пособия бедным евреям (ведавший этой столовой). В годы Первой мировой войны в нем заседала Комиссия помощи раненым евреям, располагался Комитет по оказанию помощи семьям запасных евреев-воинов. Квартиры 1, 2, 4–7 сдавались под жилье.³⁰

Еще в 1890-х гг. правление ПХС наметило заменить деревянный забор, ограждавший с улицы ее участок, на каменную ограду с металлической решеткой. Первоначальный проект был сделан Б.И. Гиршовичем. На собранные тогда средства он произвел ремонт фундамента и соорудил нижнюю часть ограды из гранита. В начале 1905 г. продолжили сбор средств для завершения строительства, что было возложено на созданную комиссию (А.Я. Гаркави, М.В. Зив и Я.Р. Эмануил). На заседании правления ПХС 8 мая 1905 г. был заслушан ее доклад о результатах работы. Измененный проект ограды был одобрен на заседании правления ПХС, а затем утвержден Техническим отделом Городской управы 29 июля 1905 г. И об этом была сделана соответствующая надпись на «Генеральном плане места, принадлежащего Петербургской еврейской общине». При этом по совету В.В. Стасова было предусмотрено сделать металлическую решетку в еврейском стиле на основе иллюстраций в книге «Еврейский орнамент». Задача эта была возложена на архитектора Ропета, рисунки которого в 1908 г. были одобрены правлением ПХС. Однако он вскоре умер. Поэтому доработкой проекта и претворением его в жизнь занялся архитектор А.Д. Шварцман. Потребовался дополнительный сбор средств для оплаты изготовления и установки решетки, устройства у ворот фонарей (у главных они были хрустальные), приведения в порядок уличной панели и двора ПХС. А.Д. Шварцман изменил в деталях рисунки Ропета, сделал шаблоны частей ограды, следил за их исполнением в металле.

³⁰ О-т ХП ПХС за 1908 г. С. 9; За 1909 г. С. 10; за 1911 г. С. 28; ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 3. Л. 166; К-ь. С. 43, 56, 65, 84, 86.

Ремонт фундамента и каменной части ограды был выполнен монументальным мастером Брахманом, металлическая решетка изготовлена на заводе К. Винклера, стекла для фонарей по рисункам А.Д. Шварцмана на заводе Франка. К концу 1909 г. все эти работы были закончены, смонтированы железные ворота, установлены фонари с электрическим освещением. По этому поводу в годовом отчете правления ПХС было сказано: «Все это придает единственному в столице еврейскому храму подобающую красоту и великолепие». Тогда писали, что ПХС «может гордиться этой изящной, вполне художественной оградой».³¹

---

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 85. Л. 7; Ф. 513. Оп. 102. Д. 3645. Л. 110; ЕН. 1910. № 10. С. 25, 26.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.